

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №6, Том 10 / 2022, No 6, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-6-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN622.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гагай, В. В. Ресурсы преодоления негативных последствий стигматизации в подростковых группах / В. В. Гагай, Д. Д. Борзенко // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN622.pdf>

For citation:

Gagay V.V., Borzenko D.D. Coping resources that help to cope with the negative consequences of stigmatization in adolescent groups. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022; 10(6): 25PSMN622. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN622.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Гагай Валентина Васильевна

БУ ВО ХМАО — Югры «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия
Профессор кафедры «Психологии»

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: Vgagay@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5555-0830>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=292964

Борзенко Дарья Дмитриевна

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1», Сургут, Россия

Педагог-психолог

Магистр психологии

E-mail: dashaborzenko@yandex.ru

Ресурсы преодоления негативных последствий стигматизации в подростковых группах

Аннотация. В статье представлены результаты исследования ресурсов преодоления негативных последствий стигматизации в подростковых группах. В качестве показателей стигматизации подростков использовался социометрический статус и черты стигматизированной личности, выделенных в исследовании И. Гофман, негативных последствий стигматизации — самоотношение, ресурсов преодоления негативных последствий стигматизации — совладающее поведение. На этапе социометрического исследования принимали участие 275 респондентов старшего подросткового возраста, из которых были отобраны 43 подростка с признаками стигматизации со стороны сверстников. Эмпирические данные получены при помощи следующих методик: социометрическая методика Дж. Морено; интервью, составленное на основе критериев стигматизированной личности, выделенных И. Гофманом; описательный феноменологический анализ А. Джорджи; методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеева; опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, С. Фолкмана (в адаптации Т.Л. Крюковой и др.).

На основе полученных результатов выявлены эмпирические проявления стигматизации подростков в подростковых группах, в качестве которых выступают высказывания респондентов с низким социометрическим статусом, характеризующие подверженность личности стигматизации: нарушение социальной жизни, наличие отличающего признака (постыдного статуса), интериоризация стигмы, наличие вторичной выгоды. Установлен факт негативного влияния стигматизации на самоотношение подростка. Для стигматизированных подростков характерно негативное восприятие своей личности, низкая самооценка, конфликт между Я-реальным и Я-идеальным, неуверенность в себе, образ себя как недостойного

уважения со стороны других людей, страх отвержения, склонность избегать открытых и близких отношений, избегание контактов с другими людьми. Подростки, жертвы стигматизации со стороны сверстников, имеют ограниченный ресурс для преодоления негативных последствий стигматизации, т. к. используют преимущественно либо неадаптивные копинг-стратегии либо стратегии пограничного адаптивного потенциала. В качестве ресурса для преодоления подростками ситуации стигматизации и ее последствий можно рассматривать копинг-стратегию «положительная переоценка», которая является ведущей адаптивной стратегией совладания у большинства стигматизированных подростков и проявляет положительную корреляционную связь с самооценностью личности.

Ключевые слова: стигматизация; самостигматизация; стигматизированные подростки; самоотношение; совладающее поведение; копинг-стратегии; ресурсы преодоления трудных ситуаций

Введение

В образовательной среде мире мы наблюдаем большое количество детей подросткового возраста, подверженных стигматизации. Феномен стигматизации в современной психологии характеризуется как процесс навешивания стигм (ярлыков), который приводит к предубежденному отношению окружающих, выражающееся в неодобрении, осуждении и отвержении. Стигматизация оказывает негативное влияние на личность подростка, в том числе на отношения со сверстником и самосознание, особенно на самоотношение. Актуальность темы исследования определяется большой необходимостью оказания психологической помощи участникам образовательных отношений по вопросу преодоления негативных последствий стигматизации в подростковых группах. Однако в теории и практике психологической помощи обучающимся нет четкого представления о содержании работы в данной сфере, т. к. недостаточно изучены ресурсы преодоления негативных последствий стигматизации в подростковых группах.

Проблема стигматизации в подростковых группах в последние десятилетия является в фокусе внимания тех исследователей, которые изучают вопросы, связанные с психологической безопасностью личности в образовательной среде. Проблеме стигматизации посвящены работы С.Л. Богомаз, И. Гофмана, А.П. Коцюбинского, Т.П. Липай и др. Понятие «стигма» введено И. Гофманом [1]. По мнению автора, социальная стигма является атрибутом, компрометирует человека перед остальными людьми, в сравнении с социально одобряемым образом человека. Л.П. Тушинцева, считает, что стигматизация — это предвзятое, негативное отношение к отдельному человеку или группе, где стигма — это особенность человека, дискредитирующая его в глазах окружающих [2]. В нашем исследовании мы используем определение, данное А.П. Коцюбинским: «стигматизация это негативное выделение индивидуума по какому-либо признаку с последующим стереотипным набором социальных реакций на данного индивидуума» [3, с. 9].

Стигматизацию в подростковых группах изучают такие авторы, как С.Л. Богомаз, У.Б. Гриненко, Т.П. Липай, А.А. Прокофьева и др. И.А. Королёва и Ю.А. Дегтярева [4] отмечают частоту и стихийность присваивания ярлыков в подростковой среде со стороны сверстников и даже педагогов. Стигматизация в нашем исследовании рассматривается, как процесс, оказывающий негативное влияние на человека и его жизнедеятельность. Во многих исследованиях указывается, что процесс и результат стигматизации имеют негативные последствия для стигматизированного. В подростковом возрасте стигматизация действует особенно разрушающе, так как в этот возрастной период происходит активное становление личности.

Исследованием влияния стигматизации на личность стигматизированного занимались многие отечественные авторы. Т.П. Липай удалось установить, что "клеймение" оказывает отрицательное, длительное влияние на подростка [5]. И.А. Королева и Ю.А. Дегтярева [4] провели исследование, чтобы определить и изучить векторы влияния стигматизации в школе. Оказалось, что результат стигматизации существенно влияет на интеракцию (поведение, межличностные отношения, учебу) и на самоидентификацию (жизненные планы, самооценку, отношения в семье, получение образования и т. д.) обучающихся. А.А. Прокофьева [6] в своем исследовании доказала, что стигматизация является одной из существенных причин девиантного поведения подростков.

У.Б. Гриненко удалось выяснить, что стигматизированные подростки отвержены сверстниками [7]. К такому же выводу пришла и А.А. Прокофьева, в исследовании которой показано, что стигматизированные подростки имеют низкий социометрический статус [6]. Таким образом, стигматизированные подростки сталкиваются с отвержением в группе сверстников, т. к. стигматизация ведет к нарушению межличностного взаимодействия.

Исследование С.Л. Богомаз [8] было посвящено изучению содержательных аспектов внутреннего мира стигматизированных старшеклассников. Одноклассники учеников, подвергшихся стигматизации, оценивают, как закрытых, малообщительных, неуверенных в себе. Также, многие из них таких учеников характеризуют как «странных», «не от мира сего», «замкнутых», «с завышенной самооценкой», «тихих, спокойных, незаметных», «ненормальных», «отчужденных», «дурачков», «на своей волне ребята».

И.А. Королёва, Ю.А. Дегтярёва [4] делают вывод о том, что стигматизация в образовательной среде нередко становится препятствием для личностного роста, возникают проблемы с социальным позиционированием, ограничением в проявлении, выражении себя, в будущем наблюдаются проблемы социальной успешности, отмечается неспособность подняться на следующую более высокую ступень личного развития.

Многие исследователи указывает на то, что стигматизация оказывает существенное влияние на формирование идентичности. В структуре идентичности находится самоотношение. Термин «самоотношение применяется для характеристики отношения личности к своему Я. Самоотношение в нашем исследовании рассматривается с позиций работ В.В. Столина [9] и С.Р. Пантелеева¹ как представление личности о смысле собственного "Я", как обобщенное чувство по отношению к собственному «Я». Такое понимание самоотношения основывается на концепции самосознания В.В. Столина [9], в рамках которой выделяется три критерия оценки самоотношения: симпатия, уважение и близость. Самоотношение в значительной мере определяется переживанием собственной ценности, выражающимся в достаточно широком диапазоне чувств: от самоуважения до самоуничижения. Самоотношение включает в себя некоторое количество компонентов: самоуважение, самопринятие, любовь к себе, самооценку, самоуверенность, самообвинение, недовольство собой и т. д. Самоотношение наряду с познанием себя составляют целостную Я-концепцию.

Под влиянием стигматизации самоотношение претерпевает неблагоприятные изменения. В исследовании С.Л. Богомаз [8] указывается на неоднозначное влияние стигматизации на отношение старшеклассников к себе: с одной стороны стигматизированные старшеклассники характеризуются одноклассниками как неуверенные в себе, с другой стороны — как ученики с высокой самооценкой. Следует отметить, что вопрос о том, как стигматизация

¹ Пантелеев, С.Р. Методика исследования самоотношения. — М.: Смысл, 1993. — 32 с. — Текст: непосредственный.

влияет на самоотношение подростков в психологии на сегодняшний день является малоизученным.

Стигматизация М. Тышковой [10] рассматривается как трудная жизненная ситуация, связанная с социальным взаимодействием наряду с конфликтами, критикой, давлением и т. п. М.А. Одинцова², утверждает, что о наличии трудной жизненной ситуации можно говорить тогда, когда отношения личности с ее окружением начинают характеризоваться неуравновешенными. Также, автор утверждает, что человек, оказавшийся в любой трудной жизненной ситуации, всегда сталкивается с угрозой жизни или своему благополучию. Т.П. Липай [5] считает, что процесс стигматизации наполнен сильнейшим напряжением в социальном взаимодействии стигматизированного с другими людьми, а также его дезадаптацией к социальным условиям жизни. Таким образом, опираясь на мнение М. Тышковой, М.А. Одинцовой, Т.П. Липай, можно утверждать, что ситуации стигматизации имеют право называться трудными жизненными ситуациями, как минимум, связанными с социальным взаимодействием.

Вслед за К. Муздыбаевым [11], под трудной ситуацией нами понимается ситуация, значительно превышающая адаптивный потенциал личности, т. е. предъявляющая к человеку требования, превышающие его обычные ресурсы. Следовательно, ситуация стигматизации со стороны сверстников — это такая ситуация для ребенка, когда он нуждается в дополнительном ресурсе. Ресурсы обычно понимаются как «свойства» личности, позволяющие человеку выбирать способы совладания с трудной жизненной ситуацией (12). С.А. Калашникова на основе анализа различных подходов к определению личностных ресурсов делает вывод о том, что «личностные ресурсы выступают как системная, интегральная характеристика личности, позволяющая преодолевать трудные жизненные ситуации, актуализирующаяся и проявляющаяся в процессах самодетерминации личности» [13, с. 87]. Некоторые зарубежные авторы [14], к ресурсам личности наряду с другими личностными ресурсами относят адаптивное совладание. С позиций теории стресса Р. Лазаруса [15] совладающее поведение трактуется как поведение, позволяющее человеку с помощью осознанных действий способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией.

Проблеме совладающего поведения в подростковом возрасте посвящены исследования Н.А. Сироты, В.М. Ялтонского, Н.М. Лыковой [16], Т.Л. Крюковой [17] и др. Однако не изученными являются копинг-стратегии стигматизированных подростков и их связь с компонентами самоотношения.

Актуальность данного исследования определяется широким распространением явления стигматизации в подростковых группах, негативным влиянием стигматизации на самосознание подростка и недостаточной изученностью совладающего поведения как ресурса преодоления негативных последствий стигматизации подростков.

Цель исследования: выявление ресурсов преодоления негативных последствий стигматизации в подростковых группах.

Исследование построено на следующих предположениях:

- эмпирическими проявлениями стигматизации подростков могут выступать высказывания респондентов с низким социометрическим статусом, характеризующие подверженность личности стигматизации;

² Одинцова, М.А. Психология жизнестойкости: учеб пособие / М.А. Одинцова. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. — 296 с. — Текст: непосредственный.

- негативные последствия стигматизации подростков проявляются в особенностях самоотношения, характеризующие подверженность личности самостигматизации;
- в качестве ресурсов преодоления негативных последствий стигматизации подростков могут выступать адаптивные стратегии совладания.

Задачи исследования:

1. Выявить эмпирические проявления стигматизации подростков в подростковых группах.
2. Выявить негативные последствия стигматизации в сфере самоотношения подростков.
3. Выявить особенности совладающего поведения стигматизированных подростков и связь копинг-стратегий с компонентами самоотношения.

Методология и методы исследования

Теоретико-методологическую основу данного исследования составили следующие теории и концепции: теория стигматизации (И. Гофман), концепция внутреннего мира стигматизированных старшеклассников (С.Л. Богомаз), концепции самоотношения личности (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев), теория совладающего поведения (Р. Лазарус).

Выявление стигматизированных подростков осуществлялось в два этапа. Первый этап — выявление подростков с неблагоприятным социометрическим статусом, второй этап — выявление признаков стигматизированной личности, выделенных в исследовании И. Гофман [1].

В исследовании использовались следующие методики:

1. Социометрическая методика Дж. Морено.
2. Интервью, составленное на основе критериев стигматизированной личности, выделенных И. Гофманом.
3. Описательный феноменологический анализ А. Джорджи.
4. Методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеева.
5. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, С. Фолкмана (в адаптации Т.Л. Крюковой и др.).

В исследовании принимали участие 275 респондентов старшего подросткового возраста.

На первом этапе исследования выявлялись подростки с неблагоприятным социометрическим статусом — «принятые» и «изолированные», которые в дальнейшем составили выборку испытуемых для выявления особенностей стигматизации подростков. Для определения особенностей стигматизации подростков с неблагоприятным социометрическим статусом использовалась индивидуальная беседа. Вопросы беседы были сформулированы на основе характеристик стигматизированных старшеклассников, описанных С.Л. Богомаз [1]. Автор опирался на признаки стигматизированных личностей И. Гофмана: (1) нарушения социальной жизни; (2) постыдный статус индивида или отличающий признак; (3) дискриминация; (4) интериоризация стигмы; (5) попытки исправить свой недостаток; (6) получение вторичной выгоды; (7) неудовлетворенность потребности в социальном принятии; (8) иррадиация стигмы. Полученные в процессе интервью ответы были

проанализированы с помощью «Описательного феноменологического анализа» А. Джорджи [18].

Следующим этапом стало исследование негативных последствий стигматизации подростков в сфере их самоотношения. Для этого была использована методика «Исследование самоотношения» С.Р. Пантелеева, которая предназначена для выявления структуры самоотношения личности, а также выраженности отдельных ее компонентов: закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.

В качестве ресурса преодоления подростками негативных последствий стигматизации нами рассматривались способы совладания с трудной ситуацией, для изучения которых использовался опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, С. Фолкман (в адаптации. Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Заамышляева).

При статистической обработке эмпирических данных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования

На основе социометрической методики Дж. Морено были выявлены 43 подростка с неблагоприятным социометрическим статусом — «принятые» и «изолированные», что составило 16,2 % из общей выборки испытуемых.

В дальнейшем с данными подростками было проведено интервью с целью выявления признаков стигматизированной личности. 90,7 % опрошенных подростков заявили о наличии дискриминации по отношению к ним: «меня выгоняют с моей парты, потому, что я им не подхожу», «со мной не хотят дружить, так как мои родители алкоголики», «мне много раз подделывали оценки в школьном журнале», «ребята однажды выгнали меня из столовой, сказав, что такой, как я, не должен есть», «мой одноклассник подговорил своих друзей избить меня за то, что я получил оценку выше, чем он», «меня никогда не зовут на дни рождения или общие встречи» и др.

72 % подростков отмечают отличающий признак, который является основой для присвоения им постыдного статуса. Однако 28 % подростков не понимают, из-за чего они занимают такое положение в классе и считают присвоенный им постыдный статус несправедливым, а наличие отличия от других не имеет для респондентов большого значения, не задевает их чувства. Нам удалось установить иерархию встречающихся признаков, на основе которых присваивается стигма у опрошенных подростков: (1) внешний вид (телосложение, стиль в одежде, черты лица и т. п.) — 48,8 %; (2) индивидуально-психологические качества (мировоззрение, интересы, ценности) — 20,9 %; (3) фамилия — 18,6 %; (4) врожденные дефекты — 4,6 %; (5) трудная семейная ситуация — 4,6 %; (6) религия — 2,3 %. Таким образом, наиболее важным критерием стигматизации сверстниками подростками является внешний вид одноклассника, на втором месте по значимости выступают индивидуально-психологические качества личности.

Интериоризация стигмы или самостигматизация присуща 76,7 % респондентов. Интериоризация стигмы у подростков сопровождается чувствами стыда, ненависти к себе и самоуничижением. Об этом свидетельствуют следующие высказывания подростков: «мне стыдно за то, что я такая...», «лучше бы меня не существовало», «у меня никогда не будет нормальной жизни», «я всеми силами пытаюсь изменить свой внешний вид», «когда я стану старше, я обязательно сменю свою фамилию», «я хочу изменить свой нос, чтобы я нравилась парням», «такие, как я, не могут быть счастливыми». Также, важным наблюдением является

наличие самоповреждающего поведения (нанесение порезов, удары по собственному телу, курение и употребление алкогольных напитков) у респондентов, имеющих данный признак.

В результате исследования компонентов самооотношения стигматизированных подростков были получены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение показателей самооотношения
среди стигматизированных подростков (n = 43, %)**

Шкалы	Уровень		
	низкий	средний	высокий
Закрытость	21,5	27,3	51,2
Самоуверенность	78	19	3
Саморуководство	69,4	18,2	12,4
Отраженное самооотношение	80,2	11,7	8,1
Самоценность	64	23,3	12,7
Самопринятие	55	37	8
Самопривязанность	35,5	23,1	41,4
Внутренняя конфликтность	11	33	56
Самообвинение	61	5	34

Составлено (разработано) авторами на основе данных методики исследования самооотношения С.Р. Пантелеева.

По результатам исследования было выявлено, что более половины стигматизированных подростков имеют высокий уровень по таким компонентам самооотношения личности, как «закрытость» (51,2 %) и «внутренняя конфликтность» (56 %). Подростки с высоким уровнем закрытости часто стремятся к тому, чтобы соответствовать общепринятым нормам, взглядам и интересам. Этим подросткам можно охарактеризовать как конформных людей, а также, склонных избегать открытых и близких отношений с другими людьми и с самим собой. Также, закрытости в самооотношении присуще поверхностное восприятие себя и низкий уровень развития рефлексии. Высокий уровень внутренней конфликтности личности свидетельствует о негативном восприятии своей личности, повышенном контроле за своим «Я», чрезмерной оценке своих чувств, мыслей. В таком случае рефлексия влечет за собой негативные последствия, так как перерастает в самоуничужение и самокопание. У таких подростков ярко выражен конфликт между «Я» реальным, и «Я» идеальным. Присуще черно-белое мышление.

Большинство стигматизированных подростков имеют низкий уровень следующих компонентов самооотношения: «самоуверенность» (78 %), «саморуководство» (69,4 %), «отраженное самооотношение» (80,2 %), «самоценность» (64 %), «самопринятие» (55 %), «самообвинение» (61 %). Стигматизированные подростки с низким уровнем самооотношения отличаются неуверенностью в себе, сомнением в своих способностях, трудностью в принятии решений, ориентацией на мнение окружающих, избеганием контактов с людьми, погружением в собственные неудачи. Низкий уровень саморуководства близок по своим характеристикам к экстернальному локусу контроля: сниженный волевой контроль/ответственность в процессе преодоления жизненных трудностей, ориентация на внешние обстоятельства. Стигматизированные подростки с низким уровнем «отраженного самооотношения» считают, что они неспособны получать уважение и признание от окружающих людей. Именно поэтому, такие подростки ожидают от людей осуждение и отвержение. Для подростков с низким уровнем самооценности характерна недооценка своего «Я», что снижает сопротивляемость человека жизненным трудностям и ослабляет его жизнестойкость. Низкий уровень самопринятия подростков свидетельствует о присутствии подросткам негативном фоне восприятия себя и склонности к излишней самокритичности. Низкие значения компонента

самоотношения «самообвинение» указывают на склонность подростков к отрицанию своей виновности в конфликтах, к перенесению ответственности за случившееся на других.

Большая часть стигматизированных подростков (64,5 %) имеют средний и высокий уровень желая менять себя и свою жизнь, развиваться, разрешать сложности. Это может быть следствием неудовлетворенности собой, о чем свидетельствуют низкие показатели таких компонентов самоотношения, как «самоценность», «самопринятие», «самоуверенность» и др. Тем не менее, третья часть стигматизированных подростков (35,5 %) показывают низкий уровень готовности к изменению своего «Я». Отсутствие желания изменяться по отношению к наличному состоянию говорит о склонности искать вторичную выгоду стигмы и является непродуктивной стратегией преодоления жизненных трудностей.

На таблице 2 отображены результаты, полученные при изучении копинг-стратегий стигматизированных подростков. Согласно методике, низкая степень выраженности той или иной стратегии говорит об адаптивном варианте копинга. Умеренная выраженность сообщает о пограничном состоянии, в то время как высокая выраженность свидетельствует о сильном напряжении и выраженной дезадаптации.

Таблица 2

**Распределение показателей выраженности
копинг-стратегий среди стигматизированных подростков (n = 43)**

Копинг-стратегии	Выраженность		
	низкая	умеренная	высокая
Конфронтация	16,2	48,3	35,4
Дистанцирование	3,2	83,8	12,9
Самоконтроль	6,4	22,5	71
Поиск Социальной поддержки	9,7	29	61,2
Принятие ответственности	19,4	25,8	54,8
Бегство-избегание	0	25,8	74,1
Планирование решения проблем	12,9	67,7	19,3
Положительная переоценка	64,5	22,5	12,9

Составлено (разработано) авторами на основе данных опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, С. Фолкмана (в адаптации Т.Л. Крюковой и др.)

У большинства стигматизированных подростков отмечается выраженная дезадаптация по следующим копинг-стратегиям: «бегство-избегание» (74,1 %), «самоконтроль» (71 %), «поиск социальной поддержки» (61,2 %), «принятие ответственности» (54,8 %). Подростки, имеющие высокие показатели стратегии «бегство-избегание», в трудной ситуации демонстрируют избегающее поведение, которое в основном проявляется в активном уклонении от негативных переживаний (отрицание трудностей, иллюзорность, неоправданные ожидания, отвлечения, переедание, употребление алкоголя и т. п.). Для подростков с дезадаптивной формой совладания «самоконтроль» в трудной ситуации характерно подавление своих эмоций, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию, высокая требовательность к себе. Частое использование копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» приводит к тому, что стигматизированные подростки в трудной ситуации в основном ищут эмоциональную поддержку от людей, принимают решения, ориентируясь на чужое мнение, что может спровоцировать формирование зависимой позиции в отношениях с людьми. Подростки с высоким уровнем копинг-стратегии «принятие ответственности» отличаются высокими требованиями к себе, склонностью к самокритике, чрезмерной ответственностью за ситуацию.

Выделяется группа стигматизированных подростков, у большинства которых отмечается умеренная степень напряженности по следующим копингам: «дистанцирование» (83,8 %), «планирование решения проблемы» (67,7 %), «конфронтация» (48,3 %). В трудной ситуации одни из них предпринимают когнитивные усилия отделиться от ситуации, другие —

агрессивные усилия по изменению ситуации, третьи — проблемно-фокусированные усилия по изменению ситуации.

Более половины стигматизированных подростков (64,5 %) используют копинг-стратегию «положительная переоценка» в адаптивном ее варианте, т. е. данная стратегия свидетельствует об умении положительно переосмысливать проблемы и неприятные события. Проблема в таком случае рассматривается, как стимул для личностного роста.

Для выявления взаимосвязи компонентов самоотношения и копинг-стратегий у стигматизированных подростков использовался метод ранговой корреляции Спирмена. Выявлена значимая положительная корреляционная взаимосвязь между отдельными компонентами самоотношения стигматизированных подростков и копинг-стратегиями. Так, самоуверенность положительно коррелирует с такими копинг-стратегиями, как «конфронтация» ($r = 0,364$), принятие ответственности ($r = 0,491$), «бегство-избегание» ($r = 0,361$). Таким образом, чем выше показатели саморуководства как компонента самоотношения, тем выше показатели конфронтации, принятия ответственности и бегства-избегания в трудной ситуации. Существует положительная корреляционная взаимосвязь между саморуководством и планированием решения трудной ситуации ($r = 0,362$), между отраженным самоотношением и бегством-избеганием в трудной ситуации. Самоценность положительно коррелирует с самоконтролем ($r = 0,423$) и положительной переоценкой ($r = 0,497$): чем выше показатели самоценности, тем выше показатели таких копинг-стратегий, как самоконтроль и положительная переоценка.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что практически все подростки, имеющие неблагоприятный социометрический статус, — стигматизированы, что согласуется с результатами современных исследований. Так, например, в исследовании А.А. Прокофьевой показано, что все стигматизированные подростки имеют низкий социометрический статус (аутсайдеры) [6]. Неблагоприятный социометрический статус может выступать в качестве критерия для выявления стигматизированных подростков. Непопулярность среди сверстников является основанием для клеймения одноклассника.

Данные нашего исследования расширяют понимание признаков, на основе которых присваивается стигма в подростковой среде. Стигматизация подростков с неблагоприятным социометрическим статусом чаще всего осуществляется на основе таких признаков, как внешний вид и особенности личности, и реже — врожденные дефекты, семейная ситуация и религия. Для подростков большое значение имеет тот образ, который они предъявляют сверстникам — телосложение, прическа, одежда, поведение. Если этот образ не соответствует подростковой норме, то это является основанием для стигматизации этого подростка.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для большинства подростков характерна самостигматизация, т. е. применение стигмы по отношению к себе, вследствие чего стигма становится частью «Я» человека и ведет к снижению самооценки и самоуважения. Добровольное принятие стигмы может быть связано с тем фактом, что стигматизированные подростки видят выгоду от ситуации стигматизации — привлечение к себе внимания, отказ от активных действий по преодолению возникшей трудной ситуации.

Выявлены негативные последствия стигматизации в сфере самоотношения подростков. Стигматизированные подростки имеют низкие показатели по следующим компонентам самоотношения: «самоуверенность», «саморуководство», «отраженное самоотношение», «самоценность», «самопринятие», что выражается в конформизме, избегании близких отношений, низком уровне развития рефлексии, страхе проявлять себя, сложности признавать

свои трудности и слабые стороны, чрезмерной чувствительности и завышенных требованиях к себе. Также, самоотношение стигматизированных подростков характеризуется неустойчивостью самооценки, отсутствием уважения к себе и веры в свои успехи, перекладыванием ответственности на внешние обстоятельства и низким уровнем саморегуляции. Полученные данные являются дополнительным обоснованием тех положений в отечественной психологии, которые касаются негативного влияния стигматизации на формирование личностной идентичности в подростковом возрасте.

Выявлены особенности совладания стигматизированных подростков с трудными ситуациями, к которым относятся и ситуации стигматизации со стороны сверстников. Стигматизированные подростки для совладания с трудной ситуацией используют как адаптивные, так и дезадаптивные копинг-стратегии. К адаптивным стратегиям относится стратегия «положительная переоценка», к дезадаптивным стратегиям — «бегство-избегание», «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», к стратегиям пограничного адаптационного потенциала — «самоконтроль», «планирование решения проблем», «конфронтация». Таким образом, у подростка имеется довольно ограниченный ресурс для совладания с ситуацией, когда он оказывается жертвой стигматизации со стороны сверстников. Адаптироваться к данной ситуации большинству подросткам помогает копинг-стратегия положительная переоценка ситуации, которая является точкой личностного роста подростка.

Выявленные положительные корреляционные взаимосвязи между копинг-стратегиями и отдельными компонентами самоотношения стигматизированного подростка позволяют утверждать, что способы совладания с ситуацией стигматизации со стороны сверстников можно рассматривать как факторы, обуславливающие отношение стигматизированного подростка к себе. При этом могут проявляться две тенденции — негативная и позитивная. Так, чрезмерная ответственность подростка за ситуацию в сочетании с избегающей стратегией поведения как ведущей в трудной ситуации может приводить к закрытости личности, которая проявляется в конформности, зависимости от чужого мнения, поиске социального одобрения. Стратегия «бегство-избегание» в ее дезадаптированном варианте может оказывать негативное влияние на представление о неспособности стигматизированного подростка вызывать у других людей уважение и симпатию.

Ведущей адаптивной стратегией совладания у большинства стигматизированных подростков является «положительная переоценка» ситуации стигматизации со стороны сверстников. Данная стратегия положительно коррелирует с таким компонентом самоотношения, как «самоценность». Выявленная положительная корреляционная связь копинг-стратегии «положительная переоценка» с самоценностью является основанием для утверждения, что положительная переоценка ситуации стигматизации является ресурсом для преодоления негативного отношения стигматизированного подростка к себе. При этом мы опираемся на оценочную модель совладания Р. Лазаруса [15], согласно которой в трудной ситуации (в ситуации стресса) осуществляется оценка как самой ситуации, так и своих возможностей ее разрешения. Ситуация может оцениваться как угрожающая и неразрешимая, или как ситуация изменения. Во втором случае у человека появляется надежда на изменения как самой ситуации, так и самого себя, что в ситуации стигматизации дает подростку ощущение ценности собственной личности в собственных глазах и в глазах других людей. Чувство собственного достоинства позволит подростку сохранить свое психическое здоровье в ситуации стигматизации и, вполне возможно, выйти из этой ситуации более жизнестойким.

Заключение

В рамках проведенного эмпирического исследования получены данные, вносящие вклад в развитие представлений о таком негативном явлении в образовательной среде, как стигматизация в подростковом возрасте.

Выявлены эмпирические проявления стигматизации подростков в подростковых группах, в качестве которых выступают высказывания респондентов с низким социометрическим статусом, характеризующие подверженность личности стигматизации: нарушение социальной жизни, наличие отличающего признака (постыдного статуса), интериоризация стигмы, наличие вторичной выгоды.

В исследовании установлено, что практически все подростки с неблагоприятным социометрическим статусом имеют признаки стигматизированной личности. Большинство из них подвержено самостигматизации, т. е. добровольно присваивают себе те негативные характеристики, которые дают им одноклассники. Таким образом, непопулярные в классе подростки относятся к группе риска стигматизации со стороны сверстников преимущественно на основе внешних особенностей одноклассника — одежды, причёски, поведения и т. п. Неблагоприятный социометрический статус является первичным фактором стигматизации сверстника, в то время как те или иные особенности подростка, на основании которых подбирается соответствующая стигма, является вторичным фактором стигматизации одноклассника. Поэтому первичная профилактика стигматизации в подростковой среде должна включать в себя выявление отверженных и изолированных детей в классе и работу по формированию сплоченности детского коллектива.

Проведенное исследование позволяет заключить, что факт стигматизации оказывает негативное влияние на самосознание подростка, в частности, на его самоотношение. Для стигматизированных подростков характерно негативное восприятие своей личности, низкая самооценка, конфликт между Я-реальным и Я-идеальным, неуверенность в себе, образ себя как недостойного уважения со стороны других людей, страх отвержения, склонность избегать открытых и близких отношений, избегание контактов с другими людьми. В целом негативное отношение к себе для большинства стигматизированных подростков является мотивом саморазвития, желанием меняться, развиваться. Однако третья часть стигматизированных подростков смирилась с ситуацией и не проявляет желаний что-либо менять в силу осознания выгод быть стигматизированным в классе.

Подростки, жертвы стигматизации со стороны сверстников, имеют ограниченный ресурс для преодоления трудной ситуации, к которой относится ситуация стигматизации, т. к. используют преимущественно либо неадаптивные копинг-стратегии («бегство-избегание», «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности»), либо стратегии пограничного адаптивного потенциала («самоконтроль», «планирование решения проблем», «конфронтация»). Единственной адаптивной стратегией совладания у большинства стигматизированных подростков является положительная переоценка ситуации.

Способы совладания с ситуацией стигматизации со стороны сверстников выступают в качестве фактора, обуславливающего отношение стигматизированного подростка к себе. Копинг-стратегии в дезадаптированном варианте обуславливают негативное отношение стигматизированного подростка к себе: неудовлетворенность собой, низкую самооценку, страх отвержения со стороны сверстников, неуверенность, закрытость, дистанцирование в межличностных отношениях. Использование преимущественно неадаптивных копинг-стратегий в трудной ситуации свидетельствует о том, что стигматизированные подростки не способны эффективно противостоять действиям, представляющим угрозу безопасности личности.

В качестве ресурса для преодоления подростками ситуации стигматизации и ее последствий можно рассматривать копинг-стратегию «положительная переоценка», которая является ведущей адаптивной стратегией совладания у большинства стигматизированных подростков и проявляет положительную корреляционную связь с самооценностью личности. Данная стратегия позволяет стигматизированному подростку оценить ситуацию стигматизации как ситуацию изменения как самого себя, так и самой ситуации, что дает ощущение ценности собственной личности в собственных глазах и в глазах других людей.

Выявленные особенности стигматизации в подростковой среде могут быть использованы при организации психологической работы с подростками группы риска с учетом ресурсов преодоления негативных последствий ситуаций стигматизации в образовательной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман, И. Представление себя другими в повседневной жизни: монография / И. Гофман; пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалёва. — М.: КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. — 304 с. — Текст: непосредственный.
2. Тушинцева, Л.П. Исследование причин стигматизации подростков в школе / Л.П. Тушинцева // Непрерывное педагогическое образование. — 2012. — № 1. — с. 219. — Текст: непосредственный.
3. Коцюбинский, А.П. Стигматизация и дестигматизация при психических заболеваниях / А.П. Коцюбинский, Б.Г. Бутома, В.В. Зайцев // Социальная и клиническая психиатрия. — 1999. — № 1. — С. 9–13. — Текст: непосредственный.
4. Королёва, И.А. Понятие «стигма» и «стигматизация» в социокультурном пространстве / И.А. Королёва, Ю.А. Дегтярёва // Национальная ассоциация ученых. — 2015. — № 4–6(9). — С. 148–150. — Текст: непосредственный.
5. Липай, Т.П. О проявлении стигматизации в процессе образования / Т.П. Липай // Социологические исследования. — 2004. — № 10. — С. 140–141. Текст: непосредственный.
6. Прокофьева, А.А. Стигматизация школьников подросткового возраста как фактор девиантного поведения / А.А. Прокофьева // Молодой ученый. — 2015. — № 20(100). — С. 419–423. — URL: <https://moluch.ru/archive/100/22593/> (дата обращения: 15.11.2022).
7. Гриненко, У.Б. Особенности стигматизации подростков в школе // Сборник тезисов участников научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (21–24 мая 2018 года). — М.: МГППУ, 2018., С. 153–156 — Текст: непосредственный.
8. Богомаз, С.Л. Психологические детерминанты стигматизации в старшем школьном возрасте: монография / С.Л. Богомаз, Н.М. Куркова. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. — 134 с. — Текст: непосредственный.
9. Столин, В.В. Самосознание личности. — М.: Издательство Московского университета, 1983. — 284 с. — Текст: непосредственный.

10. Тышкова, М. Исследование устойчивости личности детей и подростков в трудных ситуациях / М. Тышкова // Вопросы психологии. — 1987. — № 1. — С. 27–34. — Текст: непосредственный.
11. Муздыбаев, К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1998. — Т. 1. — № 2. — С. 100–110. — Текст: непосредственный.
12. Нескоромных, Н.И., Мамадалиев, А.М. Стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста в интернет-пространстве // Медиаобразование. — 2017.- № 1. — С. 163–175. — Текст: непосредственный.
13. Калашникова, С.А. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности / С.А. Калашникова // Молодой ученый. — 2011. — № 8(31). — Т. 2. — С. 84–87. — URL: <https://moluch.ru/archive/31/3534/> (дата обращения: 18.11.2022).
14. Florian, V., Mikulincer, M., & Taubman, O. Does hardiness contribute to mental health during a stressful real-life situation? The roles of appraisal and coping. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995. — № 68(4). — P. 687–695.
15. Lazarus, R.S. Coping and adaptation [Текст] / R.S. Lazarus, S. Folkman / AV.D. Gentry (Eds.) // *The handbook of behavioral medicine*. — N.Y.: Guilford, 1984. — P. 282–325.
16. Сирота, Н.А, Ялтонский, В.М., Лыкова Н.М. Исследование базисных копинг-стратегий подростков 11–12 лет из неблагополучной и благополучной среды. — Вопросы наркологии. — 2003. — № 1. — С. 36–46. — Текст: непосредственный.
17. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения / Крюкова Т.Л.; Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. — Кострома: Авантитул, 2004 (Кострома: Авантитул). — 343 с.; ISBN 5-98342-025-9. — Текст: непосредственный.
18. Giorgi, A. The descriptive phenomenological psychological method / A. Giorgi, B. Giorgi // *Qualitative Research in Psychology: Expanding Perspectives in Methodology and Design*; ed. P.M. Camic, J.E. Rhodes, L. Yardley. — Washington D.C.: American Psychological Association, 2003. — P. 243–273.

Gagay Valentina Vasilyevna

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

E-mail: Vgagay@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5555-0830>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=292964

Borzenko Daria Dmitrievna

State School No. 1, Surgut, Russia

E-mail: dashaborzenko@yandex.ru

Coping resources that help to cope with the negative consequences of stigmatization in adolescent groups

Abstract. The article presents the results of a scientific research of coping resources that help to cope with the negative consequences of stigmatization in adolescent groups. As indicators of stigmatization of adolescents, sociometric status and features of a stigmatized personality were used, identified in the study by I. Hoffman, negative consequences of stigmatization — self-attitude, resources to overcome the negative consequences of stigmatization — coping behavior. The sociometric research involved 275 respondents of older adolescence. As a result, 43 teenagers have signs of stigmatization. Methods were used for empirical research: Jacob L. Moreno's Sociometry; interview compiled on the basis of the criteria of a stigmatized personality identified by I. Hoffman; Descriptive Phenomenological Psychological Method; S.R. Panteleev's methodology of self-attitude research; Ways of Coping Questionnaire, WCQ (Richard Lazarus, Susan Folkman, 1988. Adapted by T.L. Kryukova, etc.).

Based on the results obtained, empirical manifestations of stigmatization of adolescents in adolescent groups have been identified, which are statements by respondents with low sociometric status that characterize a person's exposure to stigmatization: violation of social life, the presence of a distinguishing feature (shameful status), internalization of stigma, the presence of secondary benefits. The fact of the negative impact of stigmatization on the adolescent's self-attitude has been established. Stigmatized adolescents are characterized by a negative perception of their personality, low self-esteem, conflict between the real Me and the ideal Me, self-doubt, self-image as unworthy of respect from other people, fear of rejection, a tendency to avoid open and close relationships, avoiding contact with other people. Stigmatized adolescents have a limited resources to overcome the negative consequences of stigmatization. They use predominantly either non-adaptive coping strategies or strategies of borderline adaptive potential. As a coping for overcoming the situation of stigmatization by adolescents and its consequences, we can consider the coping strategy "positive reassessment", which is the leading adaptive coping strategy for the majority of stigmatized adolescents and shows a positive correlation with the self-worth of the individual.

Keywords: stigmatization; self-stigmatization; stigmatized adolescents; self-attitude; coping behavior; coping strategies; resources for overcoming difficult situations